

Литература

1. Ваулина, Т.А. Организационные аспекты адаптации иностранных студентов, обучающихся в российском вузе / Т.А. Ваулина, К.Н. Сахарова // Вестник Томского гос. ун-та. – 2015. – № 400. – С. 267–272.

2. Вэй, Син. Адаптация китайских студентов к межкультурному общению в образовательном процессе российского вуза : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Син Вэй ; Воронежский гос. пед. ун-т. – Воронеж, 2003. – 201 с.

3. Морозова, Ю.В. К вопросу об адаптации иностранных студентов в многонациональном вузе: региональные аспекты / Ю.В. Морозова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7, № 1 (22). – С. 129–132.

<http://bseu.by>

В.В. Литвинов

Университет таможенного дела и финансов (г. Днепр, Украина)

СОЗДАНИЕ ОБРАЗА ДОРОГИ, ВЕДУЩЕЙ НА ВОСТОК, КАК ПЕРВЫЙ ШАГ НА ПУТИ ДЛИНОЙ В НЕСКОЛЬКО ТЫСЯЧ ЛИ

*Дорога в тысячу ли начинается с первого шага.
Древняя китайская пословица*

Не секрет, что прежде чем непосредственно познакомиться с той или иной культурой, каждый из нас, используя доступные источники, формирует для себя ее образ. Позже, в достаточной мере изучив «домашний материал», мы решаемся приобщиться к первоисточнику, отправившись в путь. Сейчас, при наличии должных средств, Китай стал гораздо ближе. Но, изучая Китай, многие упускают из виду дорогу, которая ведет в Поднебесную, тем самым подтверждая наблюдение В.С. Пикуля: «Все были образованные, все знали Францию и Германию, по газетам судили о Китае, Египте и Гватемале, а вот своих же окраин не ведали» [9; с. 83]. Эти пробелы можно отнести и к образу дороги, которая соединяет не только людей, но и культуры. Исторически и Беларусь, и Украину с Китаем соединяют Московско-Сибирский тракт и Великий Сибирский путь, более известный, как Транссибирская магистраль.

Решению отправиться в дорогу, как правило, предшествует создание образца путешествия – это и есть первый шаг на пути за многие тысячи ли или километры. В соответствии с созданным образцом каждый принимает решение, соизмеряя свои силы и возможности не с реальностью, но с ее образом. Не случайно в работах Сунь Ятсена (1866–1925) есть рассуждения о том, какое же утверждение истинно: «знать трудно, действовать легко» или «легко знать, а действовать трудно».

Людам свойственна визуализация. В XIX ст. человеку на помощь приходили живопись и графика, но, к сожалению, сегодня этот источник оказался менее востребован. Далеко не каждый может позволить себе поездку в Минск, чтобы увидеть картину А.С. Гугеля «Из прошлого» (1957). Всмотритесь в нее. На полотне в повозке по дороге, превратившейся после дождя в кашу, благодаря копытам лошадей и колес, изображена одетая по-городскому молодая женщина. Рядом с пассажиркой, сидящей на брошенной в повозку охапке сена, лежит узелок, из которого выглядывает книга. Но ей не до чтения. Женщина отвернулась от своих попутчиков в серых шинелях и касках с шишаками, которые конвоируют ее к месту ссылки. Свинцовые тучи, уходящие за горизонт, у самой кромки которого изображен просвет, как бы подчеркивают, что светлая сторона ее жизни осталась в прошлом. Складывается впечатление, что картина иллюстрирует воспоминания П.А. Моисеенко, описавшего движение по Сибири поезда из телег, в которых везли ссыльных [8, с. 59]. Примечателен и сутулящийся на облучке крестьянин-возчик, и сидящий рядом с ним с винтовкой за плечами унтер-офицер, покуривая трубочку, он развернулся в сторону своей спутницы. Художник так выписал эту сцену, что у зрителя, если он относится к читающему поколению, возникают ассоциации с событиями, описанными В.Г. Короленко в рассказе «Чудная». Печальные образы рождают гнетущее ощущение того, что для кого-то это дорога в один конец.

Совершенно иные чувства вызывает полотно Сергея Васильевича Иванова «На новые места. Русь идёт!» (1886).

Времена изменились, и большую часть информации наши современники получают из Интернета или художественных фильмов. С одной стороны, перед авторами экранизации стоит непростая задача – наполнить зрительными образами литературное произведение. Но «политическая целесообразность» нередко приводит к искажениям. В 1990 году на первом канале общесоюзного телеви-

дения демонстрировался фильм «Семья Зитаров» – экранизация одноименной повести Вилиса Лациса. При многочисленных достоинствах (работа актеров, операторов, художников и гримеров) те, кто читал роман, обратили внимание на вольное обращение режиссера и автора сценария с текстом. Приведу лишь один пример. В фильме главу семьи Андрея Зитара обманом вывезли на берег реки и, расстреляв вместе с другими несогласными с продрозверсткой сибиряками, спустили тело под лед. В романе, написанном в Латвии времен К. Ульманиса, читаем: «В один из вечеров, когда в тайге шумела буря, Андрей Зитар возвращался домой из сельского Совета. В полуверсте от дома на него обрушилась сломанная ветром осина. ... Старый моряк отправился в свой последний и самый дальний рейс, откуда нет возврата» [1, с. 158].

В 2004 году был экранизирован роман В.С. Пикуля «Богатство», большая часть действий которого проходит на Камчатке в 1903–1905 годах. Авторы этого телевизионного фильма ряд сцен сняли в духе вестерна, искажив не только роман, но и реальность. Разумеется, натурные съемки на Камчатском полуострове легче проводить летом, а не зимой. Но какой смысл вывозить спирт из Петропавловска летом, если его меняли на пушнину зимой? Лошади, везущие фургон, груженный бочонками, которыми управляют два американца в ковбойских шляпах, смотрятся на экране эффектно, как и перестрелка. Но и В.С. Пикуль в романе, и А.П. Сильницкий в своих воспоминаниях писали, что нелегальные скупщики пушнины вывозили из Петропавловска спирт собачьими упряжками на нартах зимой. Да и фургон в начале XX века просто не проехал бы по камчатским просторам даже летом из-за отсутствия дорог. Традиционный для таких фильмов рассказ зрителям о судьбе героев несколько отличается и от судьбы, как героев романа, так и от судьбы их прототипов. В качестве примера остановлюсь на судьбе урядника Михаила Сотенного. В книге он, как и его прототип – Максим Иванович Сотников (1873–1906), был убит японскими браконьерами 6 августа 1906 года вместе с восемью другими служащими рыболовного надзора (еще трое были ранены). В фильме же голос за кадром с должными интонациями говорит, что казачий офицер Михаил Сотенный был казнен красными в годы гражданской войны. К сожалению, столь вольные трактовки литературных источников при экранизации стали обыденным явлением. Оставим это без комментариев.

Теперь позвольте перейти к образу путешествия по железной дороге на Восток, который создали кинематографисты. Особую ценность представляет не авторская трактовка прошлого, а натурные съемки, реквизит и используемые в фильме кадры хроники. Значение архивной хроники комментировать излишне. Когда же речь идет об изучении условий передвижения в весьма отдаленных от тебя регионах более ста лет назад, невольно вспоминаешь кинематографический термин – уходящая натура.

Во многих фильмах железнодорожный вагон является не только местом действия, но и фоном, на котором разворачиваются события, что позволяет зрителю прочесть надписи, нанесенные на стены вагонов. К сожалению, кинематографисты реже, чем хотелось бы, обращаются к теме движения по Великому Сибирскому пути. Но созданные ими фильмы выгодно дополняют друг друга. Например, в фильме «Девушка с характером» (1939) зритель видит, насколько комфортно было путешествовать в спальном вагоне прямого сообщения: в двухместном купе есть гардеробная комната, в которой пассажир может переодеться утром и вечером, не стесняя своего соседа. Зритель, просмотревший фильм «Транссибирский экспресс» (1977), узнает, что в этих купе помимо диванов находились и две поднимающиеся спальные полки. А «гардеробная» комната была «туалетной» с умывальником и зеркалом, в которой главный герой не только умывался, но и брился, то есть из крана текла и горячая вода. Из девятой серии телевизионного фильма «Империя под ударом» (2000), зритель узнает, что в туалетной комнате купе первого класса находилась ванна.

Для наблюдательного зрителя кино может быть прекрасным источником изучения прошлого и учебным пособием, позволяющим выявлять фальсификации и неточности. Комплексное изучение и литературного первоисточника и его экранизации позволяет выделить не только трансформации в восприятии прошлого на разных этапах, художественные приемы разных лет, ставшие признаком того или иного стиля, но и особенности политической конъюнктуры, господствующей в различные периоды истории.

Литература

1. Лацис, В. Семья Зитаров. Роман в шести частях. Части IV–VI / В. Лацис. – Рига: Знание, 1976. – 488 с.
2. Литвинов, В.В. Гражданская война в России и генерал С.Л. Марков / В.В. Литвинов // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2011. – № 214. – С. 109 – 120.

3. Литвінов, В.В. Особливості формування візуального образу історичної зброї / В.В. Литвінов // Культура народів Причорномор'я. Симферополь, 2012. – № 227. – С. 115–118.

4. Литвинов, В.В. Дети и гражданская война в России / В.В. Литвинов // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2012. – № 228. – С. 78–87.

5. Литвинов, В.В. Образ Владимира и Рогнеды в изобразительном искусстве / В.В. Литвинов // Білорусь – Україна: Діалог культур: матеріали I Міжнародної науково-практичної конференції (29.03.2018, 24.05.2018). – Д., – С. 19–37. – Режим доступа: http://biblio.umsf.dp.ua/jspui/bitstream/123456789/2940/1/ilovepdf_com-19-37.pdf. – Дата доступа: 12.07.2018.

6. Литвинов, В.В. Взгляд на рефлексии общества через произведения искусства / В.В. Литвинов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – Владивосток, 2018. – № 3 (84). – С. 77–93.

7. Литвинов, В.В. Образ Сибирского тракта в воспоминаниях и художественной литературе, как элемент подготовки офицеров таможенной службы и историков / В.В. Литвинов. – Новомосковск, 2018. – 148 с., ил.

8. Моисеенко, П.А. Воспоминания старого революционера / П.А. Моисеенко. – М.: Мысль, 1966. – 277 с.

9. Пикуль, В.С. Каторга / В.С. Пикуль // Роман-газета. – М., 1989. – № 13 – 14 (1115–1116). – 128 с.

<http://bseu.by>

Ли Фэй
УО БГУКИ (г. Минск)

ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА БЕЛОРУССКО- КИТАЙСКОГО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Межкультурное сотрудничество Республики Беларусь и Китайской Народной Республики на сегодняшний день имеет статус стратегически важного для каждой из стран-партнеров. В век глобализации, которая проникает абсолютно во все сферы человеческой жизнедеятельности, в процессе создания, укрепления и развития деловых связей еще более приоритетным признается принцип равноправного и взаимовыгодного диалога. К тому же, современный мир требу-